

63.31(253.57)
П 942

В. М. Пыкин

ОТ ВЕТКИ ДО ЗАБАЙКАЛЯ

Очерки истории

и родословные семейских

СВ. СВІЦІМ

ΑΒΒΑΚΟΜ

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DIVISION OF THE PHYSICAL SCIENCES
DEPARTMENT OF CHEMISTRY
5708 SOUTH EAST ASIAN AVENUE

***400-летию со дня рождения
протопопа Аввакума посвящается***

From Nikolai I. Ivanovskii
Historiographical Overview
and Genealogy of the Semenskii

Monograph

Series: Slavica

U. S. KAMENSKAYA (Ed.)

U. S. KAMENSKAYA

Department of East Asian Languages and Literatures
The University of Chicago

2019

THE MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
Dorzhi Banzarov Buryat State University

V. M. Pykin

From Vietka to Transbaikal: Historiographical Overview and Genealogy of the Semeiskie

Monograph

Scientific Editor

S. V. Vasilyeva, Doctor of Sciences (History)

Ulan-Ude
Buryat State University Publishing Department
2019

942
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова

В. М. Пыкин

От Ветки до Забайкалья: очерки истории и родословные семейских

Монография

Научный редактор

С. В. Васильева, доктор исторических наук

Улан-Удэ

Издательство Бурятского госуниверситета

2019

КОНТРОЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

УДК 281.93-3(571.54)
ББК 86.372.81(2Рос.Бур)
П 942

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского госуниверситета

Рецензенты

С. В. Бураева, доктор исторических наук
Б. Ц. Жалсанова, доктор исторических наук
Л. А. Зайцева, доктор исторических наук

Пыкин В. М.

П 942 **От Ветки до Забайкалья: очерки истории и родословные семейских : монография / науч. ред. С. В. Васильева. — Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2019. — 196 с.: вкл.**
ISBN 978-5-9793-1337-5

Монография посвящена 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума, идеолога старообрядчества, первопроходца Селенгинской Даурии — Забайкалья. Особое внимание уделено истории заселения старообрядцами территории Забайкалья, трудовым и ратным подвигам потомков Аввакума — семейских. Освещено участие старообрядцев в вооруженных конфликтах XX века. На основе документов государственных архивов Иркутска, Читы и Улан-Удэ прослежены родословные нескольких фамильных семейских династий на протяжении длительного периода.

Издание адресовано историкам, краеведам, всем, кто интересуется отечественной историей.

Pykin V. M.

From Vietka to Transbaikal: Historiographical Overview and Genealogy of the Semeiskie : a monograph / Sci. Ed. S. V. Vasilyeva. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2019. — 196 p.: inserts.
ISBN 978-5-9793-1337-5

The monograph is devoted to the 400th anniversary of Avvakum, the ideologist of the Old Believers and discoverer of Selenga Dauria — Transbaikal. Particular attention is paid to the history of Transbaikal settlement by Old Believers, labor and military feats of Avvakum's descendants — Semeiskie. Based on the documents from the state archives of Irkutsk, Chita and Ulan-Ude, we have been traced the genealogy of several family genera over a long period of time.

The publication is intended for historians, local historians, and all those who are interested in national history.

6 2 9 5 1 4

УДК 281.93-3(571.54)
ББК 86.372.81(2Рос.Бур)

ISBN 978-5-9793-1337-5

© Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, 2019

БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	7	
Введение.....	8	
Глава I		
Историография и источники по истории старообрядцев (семейских) Забайкалья		
1.1 Историографический аспект исследования	13	
1.2 Источниковая база.....	19	
Глава II		
Староверы — потомки протопопа Аввакума в Забайкалье		
2.1 Протопоп Аввакум: страницы биографии.....	22	
2.2 Время и обстоятельства поселения в Забайкалье старообрядцев (семейских).....	24	
2.3 Заселение и освоение семейскими Аянского тракта Якутской области	38	
Глава III		
Старообрядцы (семейские) Забайкалья — участники вооруженных конфликтов XX века		
3.1 Русско-японская война (1904–1905).....	44	
3.2 Первая мировая война (1914–1918).....	55	
3.3 Верхнеудинский уезд по сельскохозяйственной переписи 1917 г.	62	
3.4 Война на Халхин-Голе в 1939 г.....	67	
3.5 Советско-финляндская война (ноябрь 1939 г. — март 1940 г.).....	72	
3.6 Великая Отечественная война (1941–1945).....	72	
Глава IV		
Политические репрессии в судьбах старообрядцев (семейских)		
4.1 О репрессиях в «семейских» районах Бурятии в 20–30-е годы XX в.....	74	
4.2 Восполняя пробел исторический.....	80	
4.3 К биографии епископа Афанасия	82	
Глава V		
Родословные старообрядцев (семейских) Забайкалья		87
5.1 Фамильные династии старообрядцев (семейских) села Десятниково	88	
5.2 Старообрядцы (семейские) сел Нижний Жирим и Тарбагатай.....	117	
5.3 Семейские династии сел Большой Куналей, Куйтун и Надеино.....	137	
Заключение.....	156	
Литература		
Список публикаций В. М. Пыкина по проблеме «Старообрядцы Забайкалья — семейские».....	157	
Приложения.....		160
1. Старообрядческие семьи в 1768 г.....	160	
2. Динамика численности семей старообрядцев с. Тарбагатай.....	166	
3. Динамика численности семей старообрядцев с. Десятниково.....	166	
4. Старообрядческое население Мухоршибирского ведомства.....	167	
5. Список старообрядцев, подписавших «объяснения» в 1795 г.....	167	
6. Фамильный состав старообрядческого населения Восточного Забайкалья в 1795 г.....	173	
7. Старообрядческое население по итогам пятой и шестой ревизий.....	176	

8. Старообрядческое население Забайкалья в 1795 г.....	177
9. Старообрядческое население Тарбагатайской волости в 1851 г.....	177
10. Семейный и численный состав крестьян Верхнеудинского округа, выехавших на Аянский тракт.....	182
11. Список участников Русско-японской войны.....	184
12. Сведения о количестве собранного солдатскими женами хлеба и сена в Куйтунской волости в 1904 г.....	187
13. Именной список нижних чинов Тарбагатайской волости, призванных по мобилизации 18 июля 1914 г.....	189
14. Список убитых, умерших от ран, пропавших без вести. Тарбагатайская и Куйтунская волости.....	192
15. Население Верхнеудинского округа по переписи 1917 г.....	193
16. Группировка хозяйств по числу работников, взятых по наборам и мобилизациям.....	194

ОТ АВТОРА

Исполняется 400 лет со дня рождения Аввакума Петрова (1620(1)–1682 гг.), великого подвижника старообрядческой православной веры, правдолюбца, неутомимого борца за социальную справедливость, первопроходца Забайкальской Даурии — той самой земли, куда спустя сто лет были поселены его преданные сторонники, защитники старой веры — семейские, прибывшие в ноябре 1766 — сентябре 1767 г.

В настоящее время многие люди проявляют интерес к истокам — родословной своих предков. Удовлетворить эту насущную потребность в какой-то степени позволяет эта работа. В ней исследуются вопросы о времени и обстоятельствах поселения потомков огнепального Аввакума, старообрядцев — семейских Забайкалья; рассказывается об их трудовых и боевых подвигах в годы Отечественной войны 1812 г., Русско-японской, гражданской, Первой и Второй мировых войн; повествуется о трагических событиях в период политических репрессий 1920–1930-х гг.

В книге большое внимание уделено генезису фамильного состава, динамике численности семей старообрядцев Забайкалья. В 1795 г. их было более 700. Судьба и история каждой из них заслуживают детального изучения и обстоятельного описания. Мы ставим более скромную задачу — изучить родословные нескольких старообрядческих родов и фамилий, показать их генезис, рассказать о судьбе известных представителей семейских. Генеалогия многих семейных кланов староверов составлена через призму истории фамильного рода Пыкиных, прослежены его матримониальные связи.

Автор выражает уверенность, что книга будет востребована потомками семейских и особенно молодежью, окажет существенную помощь в изучении истории своих предков и составлении генеалогических таблиц.

Автор выражает глубокую признательность преподавателям и студентам исторического факультета, сотрудникам Научной библиотеки и Издательства Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, работникам Государственного архива Республики Бурятия за оказанную помощь в подготовке к изданию настоящей монографии.

ВВЕДЕНИЕ

Принятие в России Соборного уложения (1649) означало окончательное закрепощение крестьян, что привело к социально-экономическому кризису в стране. В ходе церковной реформы в середине XVII в. произошел раскол Русской православной церкви. Часть населения, продолжавшая придерживаться старой веры, обрядов, бытового уклада, стала подвергаться жестоким гонениям со стороны официальной, никонианской, церкви и государственной власти. В результате этого многие староверы были вынуждены бежать на Север, Дон, в Польшу и Литву.

В 1685 г. недалеко от польского города Гомеля на равнинном левом берегу реки Сожи Козма, Стефан и другие русские старообрядцы основали слободу Ветка. Вскоре вокруг нее появилось еще 14 старообрядческих слобод: Касецкая, Дубовый Лог, Папсуевка, Марьино, Мильча, Красная, Касюковская, Буда, Крупец, Гродно, Нивки, Грабовка, Тарасовка, Спасовка.

Ветка становится главным центром старообрядцев-поповцев. Здесь во второй половине 18-го столетия насчитывалось около 40 тысяч человек.

История появления староверов в Сибири тесно связана с пребыванием в ссылке Аввакума Петрова, которого в 1655 г. доставили в Енисейск¹. В августе 1655 г. власти изменили решение в отношении опального протопопа. Его направили вместе с отрядом воеводы Пашкова в Даурию (Забайкалье), где они достигли устья Нерчи. Здесь его пребывание продолжалось до лета 1662 г., после чего ему разрешили вернуться в Россию. В 1699 г. в Нерчинск было направлено 9 семей стрельцов-староверов. Первые сведения о старообрядцах в Иркутской губернии мы находим в Иркутских летописях. «Иркутск был населен сосланными за бунт стрельцами, которые были все старообрядцы и раскольники»².

Однако в целом число староверов в Забайкалье и его сопредельных территориях было невелико. В конце XVII в. их насчитывалось чуть более 500 человек, что составляло около 1% русского населения края. Из них в Приенисейском крае проживало до 100 человек, в Якутии — 200, Прибайкалье и Забайкалье — по 50³. Течения и согласия староверов только начали оформляться, они еще не определились в своих пристрастиях, поэтому в религиозном плане старообрядчество в крае выглядело аморфно.

В 1735 г. первая партия выведенных из центра России прибыла в Иркутск. Это были представители старообрядческого духовенства, всего 20 человек: 12 монахинь и 8 монахов. В Иркутске их поместили в Вознесенский мужской и Знаменский женский монастыри. В 1736 г. в город направили вторую партию: 30 монахинь и 9 монахов, которых также разместили в иркутских монастырях⁴.

Правительство России предпринимало неоднократные попытки возвращения «русских беглых людей». В 1735 г. войска под командованием полковника Сытина, окружив ветковские слободы, захватив около 12 тысяч жителей, монахов и монашек, конвоировали их в Россию на прежние места жительства⁵. Этот разгром

¹ Житие протопопа Аввакума. Иркутск, 1979. С. 31.

² Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. Иркутск, 1996. С. 167.

³ Стахеева Н. Н. Старообрядчество Восточной Сибири в XVII — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998. С. 73.

⁴ Там же. С. 52–53.

⁵ Гарбацки А. А. История старообрядчества на белорусских землях // Старообрядчество

Ветки известен под названием первой «выгонки». Однако ужесточение гнета помещиков, привлекательность Ветки как центра староверия, политика польских панов, не заинтересованных в больших потерях от недобора податей (только за один год они уменьшились более чем в два раза), — все это способствовало возрождению Ветки.

Второй «выгонке» старообрядцев (1764–1765) предшествовала более основательная подготовка. Правительство, учитывая опыт и проводя политику кнута и пряника, считало, что необходимо применять не только силовые методы, но и пойти на некоторые уступки старообрядчеству.

Первые годы царствования Екатерины II отмечены исключительно активной переселенческой политикой по отношению к живущим за границей русским людям вообще и раскольникам особенно. Только за четыре года (1762–1765) было принято около полутора десятков именных манифестов и сенатских указов по различным аспектам переселенческой деятельности⁶.

Одним из первых указов императрицы Екатерины II был именной манифест от 19 июля 1762 г. «О продолжении срока беглым людям для возвращения из-за границы в свое Отечество»⁷. Всем российским подданным, «как военнотружущим, так и крестьянам и всякого рода звания людям», сообщалось: «их освобождаем и во всех учиненных преступлениях их прощаем» и приглашаем их скорее вернуться. 16 октября Правительствующий сенат предусмотрел меры стимулирования раскольников, вышедших из Польши и поселившихся при крепости Св. Елизаветы: «для промысла купечества должны старание об них прилагать и от всяких обид защищать»⁸.

В манифесте от 4 декабря 1762 г. «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое Отечество русских людей, бежавших за границу» говорилось: «наиторжественным образом утверждаем, что всем приходящим к поселению в России наше монаршая милость и благоволение оказана будет и где селиться Сенату публиковать повелено», а в указе от 14 декабря 1762 г. «О позволении раскольникам выходить и селиться в России на местах» детально расписывались земли в Астраханской, Оренбургской, Белгородской и Сибирской губерниях близ Тобольска на Барабинской степи и в ведомстве Усть-Каменогорской крепости. Предусматривалось прощение «не только за побег и во всех до сего преступлениях: о бритие бород, так в ношении указного платья никакого принуждения им чинено не будет, дается каждому на волю: к помещикам ли своим кто идти пожелает или государственными крестьянами и в купечество записаться ... при поселении каждому дается от всяких податей и работ льготы на шесть лет ... им как при отпуске, так и в пути ни токмо нигде ни малейшего задержания не было ... притом новом поселении все удобь возможное вспоможение «присылаемых из России посельщиков в их снабжении хлебопашотными инструментами, семенным хлебом и прочию казенною ссудою»⁹.

как историко-культурный феномен: материалы междунар. науч.-практ. конф. Гомель: Изд-во ГГУ, 2003. С. 51, 55.

⁶ Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года, С.-Петербург. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1830 (ПСЗРИ. Т. XVI, XVII, XVIII).

⁷ ПСЗРИ. Т. XVI. С. 23–24.

⁸ Там же. С. 79.

⁹ Там же. Т. XVI. С. 126–127, 130–132, 255.

Но, видимо, желающих возвращаться в Россию было немного. Поэтому 12 августа 1763 г. последовал указ «О мерах для возвращения в Россию укрывающихся в Польше и Литве российских подданных, воров и разбойников». Для их «забрания» приказывалось посылать скрытно воинские команды, «а ежели оные команды по дороге в Польше приметят и узнают беглых российских подданных, то и таких тамо не оставлять, но забирая с женами их и детьми и со всем имуществом выводить с собой»¹⁰.

И хотя в этом пространном документе нет ни одного слова о раскольниках, но именно их и «приметили» воинские команды генерал-майора Маслова, которые в 1764–1765 гг. вывели 20 тысяч староверов из ветковских слобод и деревень. Из них 10 тысяч человек были отправлены в Сибирь.

29 ноября 1763 г. состоялся Высочайше утвержденный доклад военной коллегии «О сформировании в Сибири для защищения сего края пяти пехотных и двух конных полков из выводимых из Польши беглых российских подданных; и о поселении тех из них, кои в военную службу негодны, в Нерчинском и Селенгинском уездах для распространения хлебопашества»¹¹.

30 апреля 1764 г. последовал обстоятельный сенатский указ «О приеме на поселение в учреждающиеся в Сибири полки из выведенных из Польши беглых российских подданных»¹². Дело продвигалось не без труда, вот поэтому 11 мая 1765 г. Сенат принимает указ «О записке и отсылке в Сибирь не добровольно возвращающихся из Польши и Литвы беглецов». В указе говорилось: «а не самовольно возвращенных повелено отправлять в Сибирь для укомплектования там полков, тоже и на поселение»¹³.

Прибывшие в ноябре 1766 г. — сентябре 1767 г. в многочисленных партиях «новопоселенных из Польши с их семейством» были поселены в русских деревнях по Чикою, Хилку, в селах Тарбагатайской слободы. Архивные документы свидетельствуют¹⁴:

А в присланной от генерал-майора и кавалера Якоби ведомости показано:			
Из выведенных из Полши беглых людей в Селенгинском ведомстве в поселении находитца (А в каких имянно местах, значит под сим):			
Вверх от Селенгинска по Чикою на реке Урлуке и ведомства оногo в деревнях:			
1. На Урлуке	265	285	550
2. В Хилкотойской	17	21	38
3. В Доложинской	12	13	25
4. В Грехневской	12	11	23
5. В Гутайской	107	111	218
6. В Нижней Наримской	33	42	75
7. В Верхней Наримской	10	12	22

¹⁰ ПСЗРИ. Т. XVI. С. 333.

¹¹ Там же. С. 436.

¹² Там же. С. 737–739.

¹³ Там же. Т. XVII. С. 132–133.

¹⁴ Покровский Н. Н. К истории появления в Сибири забайкальских «семейских» и алтайских «поляков» // Известия Сибирского отделения академии наук СССР. Сер. обществ. наук. 1975. № 6, вып. 2. С. 110.

8. В Мангитурской	14	-	14
9. В Архангельской	101	122	223
Итого в верховых от Селенгинска местах:	571	617	1188
10. В Покровском против города за рекою	72	68	140
Вниз от Селенгинска к Удинску по Хилку и другим речкам:			
11. В Харитоновской	49	48	97
12. В Шаралдайской	63	63	126
13. В Заганской	25	21	46
14. В Мухоршибирской	39	41	80
15. В Харашибирской	39	28	67
16. В Хонхолойской	78	65	143
17. В Никольском селе	64	57	121
18. В Тарбагатайской слободе	53	58	111
19. В Бурнашевой	21	29	50
20. В Десятниковой	36	33	69
21. В Куналейской	95	100	195
22. В Надеиной	15	17	32
23. В Куйтунской	206	193	399
Итого в низовых от Селенгинска к Удинску поселениях:	855	721 821	1576 1676
Всего	1426	1438	2864

Сведения в данной ведомости развеивают довольно распространенные мифы о 40 тысячах старообрядцев, направленных из Польши в Сибирь, об основании старообрядцами деревень и слобод, которые на самом деле были основаны русскими до их прихода. Они также подтверждают некоторые факты, приводимые исследователями старообрядчества Сибири на основе воспоминаний и преданий.

Последним крупным колонизационным проектом XVIII в. стал сенатский указ 1799 г. о населении «Сибирского края, прилежащего к границам китайским»¹⁵. Указом по-прежнему предполагалось принудительное заселение стратегически важных территорий, но в качестве конечной цели планировалось хозяйственное освоение Сибири. Подчеркивалось, что Сибирский край из-за слабой заселенности «не приносит пользы, каковую бы государство от него получить должноствовало»¹⁶. Рост населения в приграничной территории (Байкал, Нерчинск, Кяхта) должен способствовать увеличению доходов от русско-китайской торговли, обеспечить ее обслуживание, привести к появлению суконных фабрик и юфтевых мануфактур

Староверов, государственных крестьян, предписывалось расселять на свободные места по р. Хилку и «на прочих местах, так как по оному Хилку вводятся коммуникации между Селенгинском и Нерчинском, и отыскиались добротные земли, равные с Нерчинским уездом»¹⁷. В том же указе определялось, что польские поселенцы должны будут обслуживать «проезжие места», т. е. обывательскую подводную гоньбу на Нерчинские рудники и сереброплавильные заводы, обеспечивать

¹⁵ Максимов С. В. Сибирь и каторга. СПб., 1871. С. 112.

¹⁶ Там же. С. 115.

¹⁷ История Бурят-Монгольской АССР / под ред. А. П. Окладникова. Улан-Удэ, 1951. Т. 1. С. 214.

их продуктами сельского хозяйства, «снабжать хлебом приграничные караулы и для других казенных надобностей»¹⁸.

Хозяйственная деятельность семейских была постоянным предметом восхищения путешественников и исследователей. Старообрядцы вскоре после переселения составили основное ядро земледельцев Забайкалья, а «Прибайкалье к началу XIX в. сделалось наиболее хлебородным районом Восточной Сибири»¹⁹. Земледельческий талант семейских в 1808 г. отметил иркутский губернатор Трескин в изданном им «Положении о распространении хлебопашества в Иркутской губернии»: «Пример редкого трудолюбия и прилежания к хлебопашеству подают поселенные в Верхнеудинском уезде старообрядцы. Они поселены лет за 40 на местах песчаных и каменистых, где даже не предвиделось возможности к земледелию, но неусыпное трудолюбие их и согласие сделало, так сказать, и камень плодородным. Ныне у них лучшие пашни, и их хлебопашество составляет им не только изобильное содержание, но есть главнейшая опора Верхнеудинского и Нерчинского уездов»²⁰.

Старообрядцы прибывали и селились главным образом семьями. В Забайкалье они получили название «семейские». Эта этноконфессиональная группа русских превратилась в одно из основных групп края. Благодаря своей вере, пронесенной и сохраненной сквозь многочисленные страдания, лишения и жестокие гонения, силе духа, воле и самоотверженному труду старообрядцы сумели адаптироваться к суровым условиям и внести огромный вклад социально-экономическое преобразование и культурное развитие Забайкалья. Представляя исключительную ценность для мировой цивилизации, самобытная духовная культура семейских в мае 2001 г. в Париже ЮНЕСКО была провозглашена «шедевром устного и нематериального наследия человечества».

¹⁸ История Бурят-Монгольской АССР / под ред. А. П. Окладникова. Улан-Удэ, 1951. Т. 1. С. 214.

¹⁹ Гирченко. В. Из истории переселения в Прибайкалье старообрядцев — семейских. Верхнеудинск, 1921. С. 14.

²⁰ Там же. С. 17.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЦЕВ (СЕМЕЙСКИХ) ЗАБАЙКАЛЬЯ

1.1 Историкографический аспект исследования

Изучение уровня состояния историографии истории старообрядцев (семейских) Забайкалья является насущной научной проблемой. По этнографии, культуре и фольклору старообрядцев России существует три научных центра в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске, в которых ведутся планомерные, финансово обеспеченные фундаментальные исследования: сформированы научные коллективы, осуществляются полевые экспедиции, результаты которых анализируются и апробируются в докладах, выступлениях на научных конференциях, в многочисленных коллективных и индивидуальных публикациях.

Научная литература, посвященная этой проблеме, весьма разнообразна и имеет давнюю историю, в которой можно выделить четыре периода.

Первый, дореволюционный, период отмечается в 3-м томе академика П. Палласа, где приводятся материалы экспедиции Петербургской академии наук (1768–1774), в ходе которой он посетил ряд поселений «польских колонистов», описал природные условия этих мест, занятия населения, привел данные о численности дворов и жителей, весьма подробно рассказал о староверах селения Куйтун²¹.

В дальнейшем сведения о староверах Забайкалья приводятся в сочинениях А. Мартоса, барона А. Розена, В. Паршина, Н. Ядринцева, С. Максимова, А. Щапова, П. Ровинского, Н. Ушарова, Ю. Талько-Грынцевича, Т. Филиппова, И. Прытова, Н. Крюкова, П. Белецкого, В. Глуховцева, Г. Осокина, Д. Клеменца и др.²² В работах этих исследователей на материалах полевых экспедиций, личных наблюдений, записей воспоминаний стариков рассматриваются вопросы истории,

²¹ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1788. Ч. 3.

²² Мартос А. Письма о Восточной Сибири. М., 1827; Записки барона А. Е. Розена // Отечественные записки. 1876. № 4. С. 411–414; Паршин В. Поездка в Забайкальский край. М., 1844. Ч. 1; Максимов С. В. Сибирь и каторга. СПб., 1906. Ч. 1; Ровинский П. А. Этнографические исследования в Забайкальской области // Известия Сиб. отд. РГО. 1872. Т. 3. С. 123–132; Ушаров Н. В. Быт семейских // Иркутские губернские ведомости. 1864. № 38–40, 48, 49; Ядринцев Н. М. Раскольничьи общины на границе Китая // Сиб. сб. 1886. Кн. 1; Талько-Грынцевич Ю. Д. Семейские (старообрядцы) в Забайкалье. Сообщено 28 октября 1884 г. в обыкновенном общем собрании Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Кяхта: Кяхтинская общественная типография, 1894. 25 с.; Его же. К антропологии великороссов: семейские (старообрядцы) забайкальские. Томск, 1898. 52 с.; Филиппов Т. И. Сборник о старообрядчестве. СПб., 1899; Прытов И. Г. Записки о Сибири. Староверы // Очерки, статьи, письма. М., Л. 1934; Белецкий П. Забайкальские раскольники // Сибирский сборник, 1901. Вып. 1; Глуховцев В. В. Селение Хасуртай (социально-экономический очерк) // Забайкалье. 1902. № 38; Осокин Г. М. На границе Монголии: очерки и материалы к этнографии Юго-Западного Забайкалья. СПб., 1906.

этнографии, антропологии, быта, нравов, культуры, фольклора, времени и мест заселения ссыльных из Польши, впервые вводится понятие «семейские». Однако в них малоизучены вопросы социально-экономической истории семейских крестьян. К сожалению, современному исследователю обратиться к сочинениям вышеуказанных авторов практически нет возможности, так как они давно стали библиографической редкостью, в региональных библиотеках они, как правило, отсутствуют или не выдаются читателям. В рамках первого периода нельзя не отметить интересные, но не всегда научно аргументированные сведения о старообрядцах, которые содержатся в 16 выпусках материалов комиссии Куломзина²³.

Началом второго периода можно считать экспедицию профессора Иркутского университета А. М. Селищева. С 20-х гг. XX в. центрами изучения забайкальского старообрядчества становятся Иркутск и Верхнеудинск. В трудах А. Селищева, В. Гирченко, Н. Протасова, А. Поповой, А. Долотова, В. Воскобойникова²⁴, где приведены результаты полевых экспедиций, в ходе которых был собран большой фактический материал, отражены разнообразные сведения о числе старообрядческих селений и крестьян, их быте, культуре, обрядах, языке. Сформулированные исследователями научные выводы не потеряли актуальности и по сей день. Однако их публикации, как и труды дореволюционных предшественников, стали также редкими и нуждаются хотя бы в частичном переиздании.

Особое место в историографии семейских отводится В. П. Гирченко (1878–1953)²⁵. Из многогранного научного творчества отметим его вклад в изучение истории старообрядцев Забайкалья — семейских. Впервые в исторической науке исследование проблем семейских проведено на основе архивных документов. Вопрос переселения староверов — «беглых людей из Польши» — он рассматривает в тесной связи с колониальной политикой царского правительства и анализом состояния хлебопашества в Прибайкалье во второй половине XVIII в. В. П. Гирченко проанализировал хозяйственную деятельность забайкальских старообрядцев за длительный период времени (1767–1819). Сведения академика С. Палласа «о польских колонистах» В. П. Гирченко приводит не по первоисточнику, поэтому не комментирует многочисленные погрешности в написании названий забайкальских селений, численности населения. Некоторые сомнения В. П. Гирченко в достоверности сведений источника, которым пользовался профессор А. Селищев («Иркутский летописец», 1911 г.), о прибытии семейских в 1756 г. получило подтверждение в статье Н. Покровского.

²³ Материалы Высочайше учрежденной под председательством статс-секретаря Куломзина Комиссии для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. СПб., 1897. Вып. 1–16.

²⁴ Селищев А. М. Забайкальские старообрядцы, семейские. Иркутск, 1920. 81 с.; Гирченко В. П. Из истории переселения в Прибайкалье семейских. Верхнеудинск, 1921. 20 с.; Попова А. М. Семейские (забайкальские старообрядцы). Верхнеудинск, 1928. С. 28–36; Долотов А. Старообрядчество в Бурятии. Верхнеудинск, 1931. 52 с.; Воскобойников В. Приметы и суеверия семейских // Бурятиеведение. 1930. Вып. 3–4, № 11–12.

²⁵ Пыкин В. М. Вклад В. П. Гирченко в изучение истории забайкальских старообрядцев — семейских (актуальные вопросы истории Сибири). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 24–26; Его же. В. П. Гирченко: основные этапы творческой деятельности // Региональные архивы: история и современность: материалы науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Нова-Принт, 2013. С. 10–14.

Им показана разносторонняя работа центрального правительства и местной администрации в лице селенгинского коменданта генерал-майора В. Якоби и начальника «Хлебопашества и поселения Конторы» плац-майора В. Налабордина по организации переселения, расселения и обеспечения всем необходимым для скорейшего благоустройства семейских и быстрого включения их в хозяйственный оборот.

В. П. Гирченко не разделяет существующее в литературе и постоянно декларируемое историками мнение о недобровольном переселении старообрядцев за Байкал, подчеркивая то, «что правительство рассматривало переселявшихся не как ссыльных, а как ценный колонизационный элемент, которому оказывалось все удобь возможное вспоможение»²⁶.

В 1919 г. по заданию Иркутского университета в Забайкалье побывал известный профессор-славист А. М. Селищев. Он обследовал более тридцати районов Забайкалья, в которых проживали семейские. По материалам этой экспедиции ученый опубликовал монографию, в которой большое внимание уделил различным аспектам языка, фольклора и книжной культуры²⁷.

Работы А. Поповой, В. Воскобойникова написаны по результатам полевых экспедиций, в ходе которых был собран большой фактический материал, а также разнообразные сведения о числе старообрядческих селений. Хотя значительная часть работ носит этнографический характер, однако сформулированные исследователями выводы не потеряли актуальности и по сей день²⁸.

Вторая половина 30-х гг. до половины 50-х гг. XX в. характеризуется отсутствием научных исследований и соответственно публикаций по проблемам старообрядцев Забайкалья.

Третий период начинается со второй половины 50-х гг. Отмечается повышенное внимание этнографов, филологов, историков к различным аспектам старообрядческой проблематики. В это время проводятся многоцелевые комплексные полевые экспедиции и научные конференции, защищаются кандидатские и докторские диссертации, появляются многочисленные публикации. Наиболее заметны из них труды Л. Элиасова, В. Мотицкого, В. Миловидова, Р. Потаниной, А. Лебедевой, Н. Покровского, Н. Миненко, Г. Ильиной-Охрименко, В. Лобанова, Ф. Болоньева, Г. Быконя и многих других²⁹. Некоторые вопросы социально-экономической

²⁶ Гирченко В. П. Из истории переселения в Прибайкалье старообрядцев — семейских. Верхнеудинск, 1922. С. 65.

²⁷ Селищев А. М. Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск, 1920.

²⁸ Попова А. М. Семейские (забайкальские старообрядцы). Верхнеудинск, 1928.

²⁹ Фольклор семейских / сост. Л. Э. Элиасов. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963; *Ильина-Охрименко Г. И.* Народное искусство семейских Забайкалья. Улан-Удэ, 1972. 88 с.; *Покровский Н. Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1974. 394 с. *Его же.* К истории появления в Сибири забайкальских «семейских» и алтайских «поляков» // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. 1975. № 6, вып. 2. Серия общественных наук. С. 109–112; *Мотицкий В. П.* Старообрядчество Забайкалья: прошлое и настоящее (XVIII–XX вв.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 79 с.; *Миловидов В. Ф.* Современное старообрядчество. М.: Мысль, 1979. 124 с.; *Потанина Р. П.* Современная семейская свадьба // Труды Бурят. института общественных наук. Улан-Удэ, 1979. Вып. 18; *Миненко Н. А.* Ссыльные крестьяне «поляки» на Алтае в XVIII — первой половине XIX в. // Политические ссыльные в Сибири (XVII — нач. XX в.). Новосибирск: Наука, 1983; *Лобанов В. Ф.* Старообрядческие общины Забай-

истории семейских Забайкалья первой половины XIX в. получили освещение в трудах М. Шмулевича³⁰.

Четвертый, постсоветский, период в силу ряда обстоятельств, в том числе и политических, характеризуется повышенным интересом общественности и научных работников к современным проблемам старообрядчества, его истории, культуре вообще, семейским Забайкалья в частности. В это время издаются научные работы уже известных ученых, появляется целый ряд интересных публикаций молодых исследователей — фольклористов, этнографов, социологов, историков (И. Поздеева, П. Пыкин⁹, Ю. В. Аргудяева, Н. Н. Стахеева, Т. Ф. Федоренко, А. М. Леонов, Е. В. Петрова, С. В. Бураева, А. В. Костров, С. Васильева³¹).

калья и самодержавие в первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1983. 21 с. *Его же*. Старообрядчество на Дальнем Востоке. Очерки истории родного края. Хабаровск, 1993; *Быконя Г. Ф.* Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII — начале XIX в. Формирование военно-бюрократического дворянства. Красноярск, 1985; *Болонев Ф. Ф.* Семейские: историко-этнографические очерки. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1992. 224 с.; *Болонев Ф. Ф., Пыкин В. М.* Пахари и ратники Тарбагатайской и Куйтунской волостей Забайкальской области в начале XX в. Новосибирск: Книжица, 2001. 84 с.; *Болонев Ф. Ф., Выхрестюк О. И.* Танцы и песни Большого Куналея, или Академия народного пения. Новосибирск: Книжица, 2002. 220 с.; и др.

³⁰ Шмулевич М. М. Очерки истории Западного Забайкалья. XVII — середина XX в. Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1985. 284 с.

³¹ Федоренко Т. Г. Забайкальские старообрядческие книжные традиции и современная певческая практика: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1995; *Поздеева И. Е.* Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.) // Вопросы истории. 1997. № 7; *Сердюк М. Б.* Переселение старообрядцев на Дальний Восток: проекты и их осуществление // Алтарь России. Вып. 1. Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока: история и современность. Большой камень, 1997. С. 44–46; *Стахеева Н. Н.* Старообрядчество Восточной Сибири в XVIII — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998; *Петрова Е. В.* Социокультурная адаптация семейских Забайкалья: этносоциологический анализ. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003; *Аргудяева Ю. В.* Старообрядцы на Дальнем Востоке. М., 2000; *Васильева С. В.* Старообрядчество Западного Забайкалья и вероисповедная политика государства (XVII — начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000. 24 с.; *Леонов А. М.* Возвращение к истокам: морально-этические традиции русских старообрядцев (семейских) Забайкалья. М.: Педагогика, 2001. 128 с.; *Пыкин В. М.* Старообрядцы Забайкалья — семейские. Улан-Удэ, 2009. 2000 с.; *Пыкин П. В.* Русская деревня Западного Забайкалья на рубеже XIX–XX вв.: население, экономика, культура: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2001. 24 с.; *Васильева С. В.* Старообрядческое духовенство Забайкалья и Харбина (проблема канонического общения // Вестн. Бурят. ун-та. Сер. 4. История. 2002. Вып. 4. С. 173–177; *Ее же*. Исторические источники о свободе вероисповедания старообрядцев Забайкалья в начале XX в. // Вестн. Бурят. ун-та. Сер. 4. История. 2002. Вып. 5. С. 162–169; *Ее же*. Общее и особенное в старообрядчестве Беларуси и Забайкалья // Вестн. Бурят. ун-та. Сер. 4. История. 2003. Вып. 7. С. 55–60; *Ее же*. Хозяйственная этика старообрядцев Забайкалья как особенность регионального предпринимательства // Вестн. Бурят. ун-та. Сер. 4. История и востоковедение. 2004. Вып. 9. С. 16–28; *Ее же*. Типологическая классификация исторических источников (на примере фонда Тарбагатайского волостного правления. 1736–1922 гг.) // Вестн. Бурят. ун-та. Сер. 4. История. 2005. Вып. 10. С. 143–149; *Ее же*. Забайкальское старообрядчество на Дальнем Востоке России // Вестн. Бурят. ун-та. Сер. 4. История. 2006. Вып. 11. С. 142–150; *Ее же*. Источниковедческий анализ документов о старообрядцах (фонд Верхнеудинского уездного полицейского управления) // Вестн. Бурят. ун-та. Сер. 4. История. 2006. Вып. 12. С. 145–153; *Ее же*. Учебная литература

Начиная с 1995 г. по теме «Старообрядчество: история, культура, современность» проведен ряд научно-практических конференций, по материалам которых было издано восемь сборников³². Некоторые статьи этих сборников посвящены истории старообрядцев Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. А в городах этих регионов — Владивосток, Новосибирск, Хабаровск, Улан-Удэ — проводятся представительные международные и региональные научные форумы³³. Заметным явлением этого периода явился выход в свет «Словаря говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья»³⁴, ряда сборников³⁵ и специализированного журнала³⁶. Нельзя не отметить и появление библиографического указателя литературы, подготовленного сотрудниками Национальной библиотеки Республики Бурятия³⁷.

по истории старообрядчества: состояние и проблемы // Вестн. Бурят. ун-та. Сер. Педагогика. 2007. С. 175–178; *Ее же*. Материалы фонда Тарбагатайского волостного правления (систематизация и комментарии). 1736–1922 гг.: монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2004. 218 с.; *Ее же*. Власть и старообрядцы Забайкалья (XVII — нач. XX в.): монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 231 с.; *Ее же*. Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Байкальском регионе XVII–XXI вв.: историография и источники: монография / науч. ред. М. Н. Балдано. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. 204 с.; *Ее же*. Издание историко-культурного энциклопедического справочника «Старообрядцы (семейские) Бурятии». Улан-Удэ: ЭКОС, 2015. 264 с.; *Ее же*. История старообрядцев (семейских) в документах государственных архивов Байкальского региона (1766–1917) // Сборник документов, комментарии, перечень документов / науч. ред. С. В. Васильева. Иркутск: Оттиск, 2016. С. 7–9; *Костров А. В.* Старообрядцы Байкальской Сибири в начале XX в. Иркутск: Оттиск, 2009. 68 с.; *Его же*. Старообрядчество Байкальской Сибири в «переходный» период отечественной истории (1905–1930 гг.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2010. 444 с.; *Его же*. Эволюция старообрядчества Байкальской Сибири в 1905–1941 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2010. С. 36–37; *Бураева С. В.* Книжные маргиналии забайкальских старообрядцев: происхождение, форма, размещение // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2015. С. 272–277; *Бураева С. В., Батулин С. А.* Будни довоенной Бурятии: особенности визуальной репрезентации повседневности (1920–1930 гг.) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2013. № 3(11). С. 59–77; *Бураева С. В.* Книжно-рукописная традиция старообрядцев Забайкалья в исторической ретроспективе (2 пол. XVII — нач. XXI в.) // Международные Заволокинские чтения: сб. 3. Рига, 2014. С. 337–345.

³² Старообрядчество: история, культура, современность: материалы V науч.-практ. конф. (20–21 ноября 2000 г.) М., 2000. 506 с.

³³ Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока: история и современность. Владивосток, 1999; Культура, наука, образование народов Дальнего Востока России. Хабаровск, 1997; История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: тез. регион. науч.-практ. конф. (19–20 октября 2000 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. 192 с.

³⁴ Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / под ред. Т. Б. Юмсуновой. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. 540 с.

³⁵ Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1992; Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока. Владивосток, 1994; Русская идея. Хабаровск, 1995; Русские Сибири: культура, обычаи и обряды. Новосибирск: Изд-во ИЭА СО РАН, 1996; Старообрядчество как историко-культурный феномен: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Гомель, 27–28 февраля 2003 г.). Гомель: Изд-во ГГУ, 2003. 312 с.

³⁶ Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1996–1998. № 1–8.

³⁷ Семейские Забайкалья: история и современность: библиогр. указ. лит. / Нац. библиотека Республики Бурятия; сост. О. Ж. Рыгзенова, Н. Д. Чимбеев. Улан-Удэ, 2001. 56 с.

В семи разделах указателя представлено 500 наименований публикаций по истории, культуре и быту семейских Забайкалья. К сожалению, это ценное, хотя далеко не полное пособие издано небольшим тиражом, оно малодоступно для широкого круга исследователей.

За последние годы достигнут очевидный успех в историографии семейских. Опубликованы фундаментальные монографии, защищены докторские и кандидатские диссертации. Важное место в изучении актуальных проблем староверов заняли международные конференции, состоявшиеся в г. Улан-Удэ в 2002, 2007 и 2015 гг. под общим названием «Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи». В их работе приняли участие историки, этнологи, фольклористы, лингвисты, краеведы и религиозные деятели. По материалам конференции было опубликовано свыше 260 статей авторов России, ближнего и дальнего зарубежья³⁸.

2015 год ознаменован выходом в свет историко-культурного энциклопедического справочника и энциклопедического словаря под одинаковым названием «Старообрядцы (семейские) Бурятии»³⁹. Необходимость этих изданий была вызвана потребностью научных сотрудников, работников государственных органов, краеведов и педагогов, студентов и школьников в полной, емкой и доступной информации о семейских. Их существенным достоинством, на наш взгляд, являются биографии и характеристика персоналий: государственных, общественно-политических, религиозных деятелей, ученых и краеведов, руководителей и участников фольклорных коллективов. Оба издания органически дополняют друг друга и, к сожалению, продолжают тиражировать ошибки в дате прибытия семейских в Забайкалье.

В 2002 г. в интернете появился сайт⁴⁰, который, без сомнения, послужит делу приобщения к проблемам семейских многочисленной аудитории. Однако научный уровень размещенных материалов невысокий. Вместе с тем весьма актуальным является повышение требований к его материалам за счет привлечения к их выпуску высокопрофессиональных научных работников.

Таким образом, краткий историографический обзор показал, что в научной литературе по истории старообрядцев (семейских) Забайкалья рассмотрен широкий круг проблем: антропология, этнография, причины, методы и сроки переселения, динамика численности старообрядцев, их вероисповедание, фольклор, диалекты. Однако остаются и нерешенные вопросы. В первую очередь, на наш взгляд, следует акцентировать внимание исследователей на вопросах историографии и состояния источниковой базы. В старообрядческой тематике требуется более основа-

³⁸ Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (26–28 июня 2001 г.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. 406 с.; Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 31 мая — 1 июня 2007 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 520 с.; Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 7–8 августа 2015 г.) Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. 392 с.

³⁹ Старообрядцы (семейские) Бурятии: к 250-летию прибытия первых переселенцев — старообрядцев в Бурятию: историко-культурный энциклопедический справочник. Улан-Удэ: Экос, 2015. 264 с.; Старообрядцы (семейские) Бурятии. Энциклопедический словарь. Иркутск, 2015. 262 с.

⁴⁰ URL: www.semeyskie.narod.ru

тельное изучение проблем социально-экономической истории, генеалогии фамильных кланов, демографических процессов в среде старообрядцев Забайкалья, особенно в 30–40-е гг. XX в.

1.2 Источниковая база

Успешное решение актуальных вопросов истории старообрядцев (семейских) Забайкалья невозможно без комплексного использования основных групп источников: вещественных, лингвистических, фольклорных. Нисколько не принижая роли указанных источников, все же первостепенное значение, на наш взгляд, имеют опубликованные и неопубликованные письменные источники.

К неопубликованным письменным источникам относятся главным образом документы, находящиеся в центральных государственных архивах (Москва и Санкт-Петербург), а также в более доступных исследователям республиканских и областных государственных архивах. Содержание, достоверность, необходимость критического отношения к источникам, степень изученности и использования архивных документов — тема поистине необъятная. Мы же ставим своей целью дать краткий анализ документов государственных архивов Иркутска, Читы и Улан-Удэ, содержащих сведения о дореволюционной истории старообрядцев (семейских) Забайкалья.

Большое количество в государственных архивах документов по семейским накопилось вследствие пристального внимания и неусыпного наблюдения центральных и местных административных органов за всеми сторонами жизни «раскольников», однако для нынешних исследователей это обстоятельство имеет неопределимое значение.

В Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) сведения об истории забайкальских старообрядцев содержатся в документах фонда № 24, 28, 50 Иркутской духовной консистории за 1725–1919 гг. Из 12 602 дел этого фонда по данной проблеме насчитывается не более 70, большая часть из которых относится ко второй половине 30-х до конца 50-х гг. XIX в. В этих документах отражены борьба официальной церкви с «расколом», вовлечение староверов в единоверие, возвращение их снова к старообрядчеству. Имеются весьма подробные отчеты священников об их миссионерской деятельности. В них очень красочно описываются быт и вероисповедание староверов Куналейской, Мухоршибирской и Тарбагатайской волостей. Отчеты содержат статистические данные о числе «раскольников» по деревням и слободам, сведения о времени постройки, оснащении старообрядческих церквей и молельных домов⁴¹. В ГАИО наиболее известным является дело № 40, фонд № 50 «О просьбе старообрядцев Верхнеудинского округа о постройке своей церкви и богослужении в ней по старопечатным книгам»⁴², оно было обнаружено и впервые введено в научный оборот Г. Ф. Быконей. Материалы этого дела дают ответ на целый ряд вопросов о времени поселения, местах расселения «выведенных из Польши» крестьян селений Западного Забайкалья, тех старообрядцев, которые впоследствии получили название «семейские».

⁴¹ ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 3190, 5670, 6448; Оп. 7. Д. 160, 162, 174, 175, 179, 206, 506.

⁴² Там же. Оп. 7. Д. 40.